

Мужчины слегка насторожились. Вдвоем они огляделись вокруг: небо потемнело, ветер немного усилился, а молнии, бегущие по рукам Гарри, стали охватывать все его тело. Молнии стали гораздо более яростными, чем раньше, как будто отчаянно искали, чем бы им навредить. Гарри чувствовал, как его тело покрывается синяками и ожогами от болтов, но это было неважно. Вряд ли он смог бы это остановить, даже если бы захотел. Он даже попытался заставить болты немного ослабнуть. Но ничего не произошло.

Гарри сосредоточил все свои мысли и гнев на стоящих перед ним мужчинах, пытаясь остановить их любым возможным способом. При этом он чувствовал, как его тело сжигает боль, гораздо сильнее той, что он когда-либо испытывал раньше. Он старался не кричать, но уже через несколько секунд не смог сдержаться и закричал.

Из его рук вырвались тонкие молнии, поразившие каждого из шести человек, стоявших перед ним. Напор ветра полностью уничтожил верхние части нескольких деревьев перед ним, превратив то, что когда-то было древесиной, в мелкие частицы, похожие на пыль.

Мужчин не пощадило: их тела разлетелись на сотни кусков, а те двое, что еще оставались в сознании, кричали в агонии. Как только тела стали плохо различимы, молнии, поражающие мужчин, исчезли. Буря, бушевавшая наверху, исчезла совсем. Исчезли и молнии, пронесшиеся по его телу. К несчастью для Гарри, синяки и ожоги не исчезли. Хуже того, исчезла его магия. Она не была отрезана от него, как это случилось, когда он возился с электричеством. Она полностью исчезла, Гарри не чувствовал её в себе. Что бы он ни сделал, это сильно истощило его магию.

Но об этом он будет беспокоиться позже. Сейчас же Гарри нужно было выбраться отсюда, как можно дальше от бессознательных женщин.

Убедившись, что его лица не видно, он снова повернулся к девушкам. Теперь они были слегка ранены: на их мантиях то тут, то там появлялись небольшие разрывы. Также то тут, то там виднелись следы от ожогов. Гарри мгновенно повернулся, чтобы уйти. Палочки у него с собой не было. Если бы его увидели, он ничего не смог бы сделать, чтобы заставить кого-нибудь забыть. Он сомневался, что в любом случае смог бы стереть чей-то разум. Он еще не забыл о Локхарте. Кроме того, он ещё не понимал теории, лежащей в основе заклинания, не изучив его как следует.

Гарри не мог поверить в то, что только что произошло. Он убил не одного, а целых шесть человек. Его охватила паника: значит ли это, что он стал каким-то тёмным волшебником? Он не мог быть убийцей. Он быстро вспомнил, что убил Квиррелла на первом курсе, и это немного успокоило его. Тогда ничего не произошло, он не стал какой-то темной сущностью; он сделал это, чтобы помочь людям, спасти других.

Тем не менее, это не остановило внутреннюю войну, которую он переживал. Он убивал людей, как он мог так поступить?

Но они были ужасны. Если бы я ничего не сделал, они бы сделали вещи хуже смерти.

Он медленно шёл к концу поляны, его тело (и совесть) болело так, как никогда раньше. Гарри не мог не думать о том, что ему не хватает магии. Он больше не мог чувствовать магию внутри себя. Это было то, что он всегда чувствовал, его магия, даже если он никогда раньше не знал, что это такое. Однако теперь ее не было.

Это было совсем не так, как раньше, когда он вызывал маленькие молнии ради забавы. Тогда сила была просто недоступна, но не пропадала.

Следующие пять минут он бесцельно бродил по лесу, несколько раз падая. Боль была совершенно невыносимой, и в ближайший час ему точно придется обратиться к целителю. Вдруг он услышал грубый голос, раздавшийся в нескольких десятках метров справа: "Мортмордре!".

В небе Гарри увидел странный зеленый череп, из пасти которого выползала такого же цвета змея. Оттуда же, откуда он услышал заклинание, до Гарри донеслись крики полудюжины ведьм и волшебников: "Одурманивай!".

Он медленно направился к ним, пробираясь сквозь кусты и низкие ветки. Как только он вышел на поляну, то увидел четыре направленные на него палочки, принадлежавшие сотрудникам Министерства. Еще четверо волшебников направили свои палочки на то, что, судя по всему, было телом молодого человека.

На другом конце поляны стояла группа чиновников министерства, которые кричали на человека, которого, как Гарри узнал ранее, звали мистер Крауч. Сбоку от них стояли Гермиона, Рон и мистер Уизли.

"Гарри!" - кричали они, бросаясь к нему, - "Они нашли твою палочку, Гарри! Барти Крауч-младший использовал ее, чтобы наложить темную метку!" - сказала Гермиона, после чего ее быстро растолкали несколько авроров, стоявших неподалеку. Наконец ее глаза встретились с его глазами, и она побледнела, увидев слезы, повреждения и синяки.

"Что с тобой случилось? Ты в порядке? Может, позвать на помощь?" - спросила она очень быстро. Гарри отрицательно покачал головой. По большей части с ним все будет в порядке. Единственное, что его беспокоило, - это потеря той странной энергии, которую он ощущал, проходя через него, но это было не то, что он хотел бы обсуждать с другими. Если в течение часа он не обратится к целителю, то, скорее всего, ничего страшного не случится.

Я имею в виду, что это не первый раз, когда я сталкиваюсь с чем-то подобным.

Несколько членов министерства расспрашивали Гарри о том, как он потерял свою палочку. Оказалось, что Барти Крауч-младший (приговоренный к заключению в Азкабана более десяти лет назад и якобы умерший там менее чем через год) каким-то образом пробрался в кубрик и сумел украсть палочку Гарри.

Поскольку Крауч-младший был убит, получив несколько оглушающих заклинаний, авроры не смогли его допросить. После того как Гарри рассказал им о том, как он не смог найти свою палочку после матча и что эльф мистера Крауча сидел прямо за ним, его оттеснили в сторону, а Винки вывели вперед для допроса.

Пока они ждали допроса Винки, к ним подошли несколько целителей, чтобы помочь. Гарри с удивлением увидел, что не он один в плохом состоянии: Фред, Джордж, Билл, Чарли, Перси и даже мистер Уизли получили те или иные травмы, хотя ни одна из них не была такой тяжелой, как у Гарри. На вопрос целителя Гарри лишь ответил, что на некоторое время затерялся в толпе.

Через полчаса они вышли из леса. Судя по всему, мистери Краучу удалось тайно вывезти своего сына из Азкабана с помощью Полюстровского зелья. Но при этом у него не возникло особых проблем, кроме довольно крупного штрафа. Детям Уизли, Гарри и Гермионе мистер Уизли сказал, что они должны молчать о случившемся, иначе рискуют спровоцировать Министерство.

"Почему его только оштрафовали?" - возмущенно спросила Гермиона. Она не испытывала особой симпатии к мистери Краучу после того, как узнала, как он велел Винки сесть в Топ-бокс: "Это не совсем справедливое наказание, не так ли?"

"Его не наказывают строго, потому что он очень нужен министерству в предстоящем году. Я думаю, они накажут его, когда все закончится", - ответил мистер Уизли, ведя группу обратно к импровизированной станции выдачи ключей.

"Когда все закончится?" - спросил Фред, сузив глаза. Всю неделю, которую Гарри провел у Уизли, старшие члены клана рыжеволосых постоянно говорили о каком-то событии, которое должно произойти в следующем году. В частности, Перси стал говорить об этом довольно громким голосом, сильно раздражая всех остальных.

"Скоро увидишь", - сказал Билл.

Прождав еще несколько часов в ожидании портключа до Оттери-Сент-Кэчпоул, группа наконец-то вернулась на холм, на который поднялась почти двадцать четыре часа назад.

Оставшаяся часть пути прошла в молчании.